

Автор - Уварова Елена, Мытищи (Россия). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

В тридесятом крыжо́ поле

Сладко спится в тридесятом крыжо́поле
в пять избушек на гектар тишины.
Под окошком престарелые тополи
словно в сани, в облака впряжены.

Забронируем снега. Спрячем принципы.
Купим сало, огурцы, самогон.
Не столицы нас пьянят, а провинции,
где не вытравлен малиновый звон.

Я расстёгнут, ты немного развязана,
как на шёлковом платке узелок.
Подфартило нам – яга долговязая

за недорого сдала уголок.

Убежали ото всех, крутим «Арию»,
запиваем самогон февралём,
нам взлететь бы и парить по сценарию,
но всё проще – наконец-то живём.

Убежать бы друг от друга, да фигушки:
Купидон-прохвост подбил невзначай.
Банька топится. Пять суток до финиша,
а на финише – «пиши» и «прощай».

Но пока бьёт жизнь ключом, а не палицей,
и судьба бредёт во тьме наугад,
распаляемся в парной и не паримся.
И густеет за окном снегопад.

Владивосток 2000

Зима тепла и греет, словно водка.
Я стал сентиментальнее и проще.
Всё чаще ставлю жизнь на перемотку,
чтоб – опа! И ни лысины, ни тещи.

Мотаю. Вот Наташка из Покровки
в коротком синем платье и косухе,
с которой мы без всякой подготовки
зачётно камасутрили на кухне.

А вот Наташкин батя – Пьяный Пресли
несёт авоську (в ней портвейн и крабы).
Он если накачается до песни,
в себе включает Элвиса... ну как бы.

Вот кореш мой по прозвищу Куница,
торгующий на рынке всякой лажей.
И наш гараж, где можно приютиться,
не чувствуя отсутствие пейзажей.

И думать там о космосе, о маме,
что скоро март и хочется сюрпризов,
но тугрики шуршат в чужом кармане,
а в остальном – отлично всё, маркиза.

Вот я сдаю то кровь, то алюминий.
Владивосточу в куртке из Китая.

И тѣщи нет, а синий-синий иней
лежит на проводах и не слетает.

В склепе

В холостяцком зашторенном склепе,
пачку Явы ухлопав на треть,
вытрясаю из прошлого пепел –
больше нечему в прошлом гореть,

чтобы та, от которой теплело
за грудиной с весны до весны,
не врывалась теперь то и дело
в нездоровые горькие сны.

Пусть она из окошка трамвая
не глядит на безжизненный дом,
где ходила, как Ева, нагая,
по дощатым полам босиком,

и по-женски легко, без разминки,
тишину и безделье гоня,
заводила котов и пластинки,
разговоры, часы и меня.

Но ушла без причин и упрѣков.
Только мысли о ней, жги-не жги,
каждый день в зарифмованных строках
на клочках сигаретной фольги.

Конкурсная подборка 325. «Владивосток 2000»;

Автор: Оргкомитет
18.04.2021 15:00
